От стейблкоинов к агентной экономике

Глобальные тренды институционального рынка Web3

Институциональный рынок web3 переживает, пожалуй, самый глубокий прорыв со времен расцвета DeFi. Три мощные силы — «принятие» стейблкоинов, ИИ-агенты и системное регулирование — сливаются в одну, обещая к 2030 году агентную экономику объемом 30 трлн долларов. На этом фоне у России появляется уникальный шанс не догонять, а встроиться в глобальный тренд на собственных условиях

Текст
МАТВЕЙ ВОЙТОВ,
ДИРЕКТОР ПО МАРКЕТИНГУ WEB3 TECH

Рыночная капитализация стейблкоинов уже превысила 300 млрд долларов. США приняли GENIUS Act, Европа запустила MiCA, а корпорации тестируют собственные валюты для B2B-расчетов в обход дорогой корреспондентской сети. Стейблкоины все чаще становятся расчетным слоем по умолчанию: именно в них ИИ-агенты рассчитываются за API-запросы, данные и исполнение торговых стратегий без участия человека.

Один из самых резонансных кейсов начала года — интеграция криптобиржи Revolut X в Claude Store через Model Context Protocol (MCP). Теперь любой пользователь Claude может авторизоваться в Revolut X и поручить ИИ-ассистенту проверять баланс, анализировать рынок и тестировать стратегии на естественном языке. Показательно, что сами инженеры Revolut построили работающую стратегию маркет-мейкинга с Claude за 30 минут. Торговые операции пока требуют подтверждения человеком, но направление задано: конкуренция смещается от пользовательского опыта к качеству API и скорости исполнения. Компании, открывающие свою инфраструктуру для ИИ-агентов, остаются в центре клиентских отношений; остальные рискуют остаться позади.

Для России подобные трансформации в финтехе актуальны прямо сейчас. Несколько недель назад Госдума приняла в первом чтении долгожданный законопроект «О цифровой валюте и цифровых правах». Документ закладывает фундамент легального рынка — от требований к капиталу операторов до создания института цифровых депозитариев и лицензируемых криптообменников. Цифровые активы, включая криптовалюту, разрешат использовать во внешнеторговых сделках, что критически важно для международных расчетов в текущей геополитической реальности.

По сути, запускается формирование нового рынка, и каким он будет в итоге — вопрос открытый. Например, пока нет четкого понимания, как именно должны работать депозитарии, а продуктовая линейка для неквалифицированных инвесторов на текущий момент выглядит узкой. Как показала прошедшая в апреле конференция «Распределенный финтех и Web3-инфраструктура России», участники рынка сходятся в главном: эффект закона будет определяться последующими подзаконными актами, скоростью их появления и технологической инициативой акторов рынка.

Это тот самый момент, когда российский рынок цифровых активов может не повторять ошибки юрисдикций, зарегулировавших «крипту» до смерти, и не продолжать оставаться в серой зоне. И общий прогресс рынка должен складываться не только за счет сверхожиданий от регулятора, но и за счет непосредственных участников рынка — IT- и финансовых компаний. Всем нам в сжатые сроки необходимо выстроить суверенную технологическую вертикаль: от институциональной web3-инфраструктуры, начинающейся с российских платформ кастодиального хранения, до MCP-интеграций с ИИ-агентами.

Так что у России есть шанс войти в гонку финансовых технологий последнего поколения — имея на руках свежий закон, реальный запрос рынка и окно возможностей, которое открывается раз в несколько лет. **Б.О**